

Научная статья

УДК 316.61:159.9.072.43

<https://doi.org/10.21702/rpj.2023.3.13>

Отношение к своему внешнему облику и конструирование воспринимаемого возраста мужчин и женщин: почему женщины выглядят моложе?

Татьяна А. Воронцова^{1*} , Алёна Г. Артамонова¹ 

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Почта ответственного автора: shkurko@sfedu.ru

Аннотация

Введение. Настоящее исследование выполнено в рамках решения проблемы выявления влияния гендерно-возрастных и социально-психологических факторов на конструирование воспринимаемого возраста в процессе социального познания. Цель исследования – изучение особенностей отношения к своему внешнему облику и воспринимаемого возраста мужчин и женщин в возрасте 35–75 лет. **Методы.** Нами были использованы процедура «Фотовидеопрезентации внешнего облика» Т. А. Воронцовой и комплекс из пяти методик, разработанных В. А. Лабунской для диагностики отношения к своему внешнему облику. *Основную выборку исследования* составили 523 человека (207 мужчин и 316 женщин) в возрасте от 35 до 75 лет. Достоверность результатов исследования обеспечивалась использованием описательных статистик, корреляционного анализа Спирмена, Т-критерия Стьюдента, критерия равенства дисперсий Ливиня, U-критерия Манна-Уитни. **Результаты.** По результатам исследования было заключено, что 1) женщины в зрелом возрасте (35–59 лет) выглядят значительно моложе мужчин аналогичного возраста; в пожилом возрасте (60–75 лет) расхождение между хронологическим и воспринимаемым возрастом (так называемые «спасенные годы») у мужчин и женщин имеет сходные показатели (и те, и другие выглядят моложе своих лет в среднем на 3,5–4 года; 2) обнаружены значительные гендерные различия в когнитивном, эмоциональном и поведенческом компонентах отношения к своему внешнему облику мужчин и женщин зрелого возраста; в пожилом возрасте зафиксированы различия только двух параметров отношения: в стремлении к совершенствованию внешнего облика

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

и в представлении об оценке внешнего облика друзьями-мужчинами (у женщин значительно выше); 3) зафиксированы взаимосвязи параметров отношения к своему внешнему облику мужчин и женщин с их воспринимаемым возрастом, опосредованные этапом жизненного пути. **Обсуждение результатов.** Полученные результаты обсуждаются в контексте социальной психологии внешнего облика, «многофакторной модели отношения к внешнему облику», а также с точки зрения гендерных стереотипов, ожиданий и «двойного стандарта старения» мужчин и женщин.

Ключевые слова

возраст, внешний облик, восприятие возраста, воспринимаемый возраст, социальное восприятие, отношение, спасенные годы, женщины, мужчины, старение

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01763 «Конструирование воспринимаемого возраста в социальном познании: анализ механизмов и факторов», <https://rscf.ru/project/22-28-01763/> в Южном федеральном университете.

Для цитирования

Воронцова, Т. А., Артамонова, А. Г. (2023). Отношение к своему внешнему облику и конструирование воспринимаемого возраста мужчин и женщин: почему женщины выглядят моложе? *Российский психологический журнал*, 20(3), 237–254. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.3.13>

Введение

Воспринимаемый возраст (ВВ) человека в современной социальной психологии определяется как феномен социального познания, как возраст, «приписанный человеку (объекту восприятия) другим человеком (субъектом восприятия, оценщиком) в результате восприятия его **внешнего облика** (ВО)» (Шкурко, Лабунская, 2018, с. 450). Восприятие возраста (своего и другого человека) рассматривается как частный случай социальной перцепции.

В отечественной социальной психологии, в школе Алексея Александровича Бодалева (Бодалев, 1982, 2015) раскрыты социально-психологические закономерности восприятия человека человеком, которые распространяются и на восприятие возраста другого человека. В исследованиях А. А. Бодалева, его коллег и последователей определены ведущие факторы восприятия человека человеком:

это психологические и социально-психологические характеристики объекта восприятия, субъекта восприятия, особенности отношений между субъектом и объектом восприятия, социальная ситуация взаимодействия. В знаменитой работе А. А. Бодалева «Восприятие и понимание человека человеком» (Бодалев, 1982) показано, что возраст другого представлен воспринимающему его субъекту в различных компонентах ВО: в физическом ВО; в выразительном поведении (А. А. Бодалев говорит о «старческой» походке); во внешнем оформлении облика, который, по словам А. А. Бодалева, «...служит дополнительным признаком возраста» (Бодалев, 1982, с. 28).

На сегодняшний день изучено соотношение различных компонентов ВО при восприятии возраста незнакомого человека (Шкурко, Николаева, 2015), выявлен дифференцированный «вклад» в восприятие возраста различных компонентов и элементов ВО (Gunn et al., 2009; Воронцова, 2020а; Воронцова, 2020б; Flament, Abric, Prunel, Cassier & Delaunay, 2021). Обнаружены (Воронцова, 2022) гендерно-специфичные закономерности конструирования ВВ при восприятии мужчин и женщин-ровесников, обусловленные гендерными стереотипами и связанными с ними практиками ухода за своим ВО: зрелые женщины выглядят моложе ровесников-мужчин, уравнивая свои возможности и ресурсы с помощью более молоджавого ВО; молодые женщины выглядят старше своих ровесников-мужчин, демонстрируя зрелость, ассоциированную с более старшим ВВ. Также показано, что на конструирование возраста мужчин и женщин-ровесников влияет возраст и пол субъекта восприятия. Описана (Воронцова, Артамонова, 2022) динамика представленности компонентов ВО в структуре восприятия возраста мужчин и женщин на возрастных этапах «молодость» / «зрелость».

В данном исследовании мы обратились к особенностям отношения к своему ВО мужчин и женщин, которые, на наш взгляд, являются своеобразным «переходником» между гендерными ожиданиями и стереотипами и реализуемыми мужчинами, и женщинами практиками ухода за физическим ВО, оформления ВО и организации выразительного (экспрессивного) поведения, что, в совокупности, приводит к тому, что женщина выглядит моложе мужчин.

В обобщающей работе В. А. Лабунской (2021) подчеркивается, что гендерный подход является одним из важнейших подходов к изучению отношения к ВО. Анализируя современные исследования, В. А. Лабунская отмечает, что в них зафиксированы следующие гендерные различия: мужчины имеют более низкие показатели неудовлетворенности своим телом, чем женщины; женщины неудовлетворены размером, весом и формой тела; женщины стремятся к худобе, мужчины – к мускулистости.

Гендерный аспект в изучении различных параметров отношения к своему ВО описан в ряде исследований. Так, исследовано влияние сексуальной ориентации на неудовлетворенность телом у взрослых мужчин и женщин (Beren, Hayden, Wilfley &

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Grilo, 1996); зафиксирована неудовлетворенность телом у мужчин и женщин в связи со сравнением с изображениями тела в СМИ (Van den Berg et al., 2007); исследованы образ тела и самооценка в зависимости от возраста и пола (Mellor, Fuller-Tyszkiewicz, McCabe & Ricciardelli, 2010); влияние расы и пола на оценку внешности, ориентацию на внешность и меру неудовлетворенности размерами тела (Smith, Thompson, Raczynski & Hilner, 1999); зафиксировано влияние на образ тела возраста, пола, этнической принадлежности, индекса массы тела (Öberg & Tornstam, 1999; Demarest & Allen, 2000; Ålgars et al., 2009).

Значительное количество работ посвящены анализу различных аспектов ВО, его оценки и отношения к нему в подростковом возрасте: выявлены предикторы неудовлетворенности телом у девочек и мальчиков-подростков (Paxton, Eisenberg & Neumark-Sztainer, 2006); взаимосвязи между индексом массы тела, неудовлетворенностью телом, весом и фигурой (Calzo et al., 2012); определено влияние массы тела, культуры внешности сверстников и особенности интернализации идеалов внешности (Lawler & Nixon, 2011).

Изучение неудовлетворенности своим телом, важности ВО и оценки своего тела у мужчин и женщин в возрасте 16–88 лет было проведено Н. L. Quittkat, А. S. Hartmann, R. Düsing, U. Buhlmann и S. Vocks (2019) на большой немецкоязычной выборке (N = 1327). Авторы обнаружили, что неудовлетворенность телом и важность внешности выше у женщин, чем у мужчин; неудовлетворенность телом не зависит от возраста у женщин, и только у мужчин возраст предсказывает более низкий уровень важности ВО; женщины готовы тратить большее количество часов своей жизни на достижение идеальной внешности; оценка своего тела выше у женщин всех возрастов, чем у мужчин.

Нами не обнаружено работ, где на больших российских выборках был бы реализован комплексный подход к изучению отношения к своему ВО женщин и мужчин, находящихся на различных возрастных этапах (в том числе в пожилом возрасте), а также в связи с их ВВ, что позволило сформулировать цели и задачи эмпирического исследования и обосновать его актуальность. Исследование выполнено в рамках решения следующей проблемы – выявления влияния гендерно-возрастных и социально-психологических факторов на конструирование воспринимаемого возраста в процессе социального познания.

Целью настоящего исследования стало изучение особенностей отношения к своему ВО и ВВ мужчин и женщин в возрасте 35–75 лет. **Гипотезой** исследования выступило предположение, что параметры отношения к своему ВО и ВВ мужчин и женщин, находящихся на различных возрастных этапах, будет существенно различаться. Также мы предположили, что параметры отношения к своему ВО будут по-разному обуславливать ВВ мужчин и женщин, находящихся на различных возрастных этапах.

Исследование выполнено в опоре на методологию отечественной психологии социального познания (Андреева, 2000; Бодалев, 1982, 2015); социально-

психологический подход к ВО В. А. Лабунской (Лабунская, 2017, 2019, 2021) и разработанную в рамках данного подхода «многофакторную модель отношения к ВО», в которой «его оценки и самооценки предстают в качестве когнитивно-эмоционального компонента отношения; удовлетворенность и обеспокоенность являются эмоционально-мотивационным компонентом, стремление к преобразованию ВО, сопряженное с перфекционистскими реакциями на ВО, отнесено к поведенческому компоненту отношения к нему» (Лабунская и др., 2019, с. 85); на гендерную методологию и идеи гендерного подхода (Григорьева, 2018; Клецина, Иоффе, 2019; Клецина, 2020; Семенова, Семенова, 2014).

Методы

Выборка исследования

В исследовании в качестве объектов восприятия (основная выборка) приняли участие 523 человека (207 мужчин и 316 женщин) в возрасте от 35 до 75 лет; в качестве субъектов восприятия («оценщиков») в различных раундах предъявления фотографий для оценки возраста объектов восприятия выступили 140 человек. Основная выборка исследования была разделена на две подгруппы по возрасту в соответствии с возрастной периодизацией Д. Б. Эльконина (Эльконин, 1971): 1) в подгруппу «Зрелость» вошли участники от 35 до 59 лет (142 мужчины и 226 женщин, $M(\text{возр.}) = 49$ лет); в подгруппу «Пожилой возраст» – респонденты от 60 до 75 лет (65 мужчин и 90 женщин, $M(\text{возр.}) = 65$ лет). Исследование проведено в период 2020–2022 г., от всех участников исследования получено согласие на использование их фотоизображений в психологических исследованиях с последующей публикацией.

Методики исследования

1. Процедура «Фотовидеопрезентация ВО» Т. А. Воронцовой (Шкурко, 2018) – использовалась для определения ВВ участников исследования, которые были сфотографированы (портрет / полный рост) и представлены для оценки возраста «оценщикам» (обычным людям, не-экспертам, не менее 20 человек в одной серии предъявления фотографий для оценки возраста). ВВ человека представляет собой среднее арифметическое всех оценок возраста, которые приписаны объекту восприятия «оценщиками». На основании данной процедуры для каждого участника исследования подсчитана разница между его хронологическим возрастом и ВВ (ХВ-ВВ, или так называемые «спасенные годы» (Zimm et al., 2013)). Этот показатель представляет собой возрастной отрезок, на который человек выглядит старше (если принимает отрицательные значения) или моложе (если принимает положительные значения) своего хронологического возраста.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

2. Комплекс методик, разработанных В. А. Лабунской для диагностики отношения к своему ВО (Лабунская, Сериков, 2018; Лабунская и др., 2019):

2.1. Анкета «Отношение к своему ВО: удовлетворенность и обеспокоенность» В. А. Лабунской и Е. В. Капитановой – использована для определения степени удовлетворенности своим ВО (УдВО); степени обеспокоенности своим ВО (ОбВО); выраженности стремления к совершенствованию своего ВО (СС).

2.2. «Шкалы диагностики представлений об оценках ВО родителями и друзьями, приятелями и преподавателями» В. А. Лабунской – использована для диагностики представлений об оценке ВО друзьями-мужчинами (ОЦВОдрмуж); подругами-женщинами (ОЦВОдржен), родителями (ОЦВОмать, ОЦВОотец), руководителем (ОЦВОрук). На основании данных методики была посчитана средняя оценка ВО значимыми другими (срощВО).

2.3. Методика «Ценности и значимости ВО в различных сферах жизнедеятельности» В. А. Лабунской – использована для определения ценности, значимости ВО в сферах: общение / дружба (Общ/друж); академическая успеваемость (Акадусп); карьера (Карьера); семья / романтические отношения (Семья); образ жизни (ОЖ); счастье (Счастье). На основании данных методики была посчитана средняя значимость ВО (срзначВО).

2.4. Методика «Оценочно-содержательная интерпретация своего ВО и его соответствия гендерно-возрастным конструктам» В. А. Лабунской – использована для диагностики оценок компонентов своего ВО и интегральных оценок ВО: оценки лица (ОЛ); телосложения (ОТ); оформления ВО (ООВО); выразительного поведения (ОВП); степени принятия своего отраженного ВО (СПОВО); соответствия ВО возрасту (ОСВ); соответствия ВО гендеру (ОСГ); соответствия ВО гендерным ролям (ОСГР); соответствия ВО профессиональной роли (ОСПР); возрастной привлекательности ВО (ОВПВО); привлекательности ВО для партнера противоположного пола (ПВО); сексуальности ВО (ОС); удовлетворенность ВО (УВО) и интегральной оценки своего ВО (ИОВО).

2.5. Шкала appearance-перфекционизма К. Сривастава (K. Srivastava) – использована для диагностики уровня выраженности перфекционизма (АП), связанного со своим ВО.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась использованием методов математической статистики: описательных статистик, корреляционного анализа Спирмена, Т-критерия Стьюдента, критерия равенства дисперсий Ливиня, U-критерия Манна-Уитни.

Результаты

Сравнительный анализ показателя ХВ-ВВ («спасенные годы») и параметров отношения к своему ВО у мужчин и женщин на возрастных этапах зрелости и пожилого возраста

На первом этапе обработки данных нами был проведен сравнительный анализ показателя ХВ-ВВ и параметров отношения к своему внешнему облику в мужской и женской подвыборках с использованием Т-критерия Стьюдента. Правомерность применения Т-критерия Стьюдента проверялась с помощью критерия равенства дисперсий Ливиня; в противном случае применялся критерий Манна-Уитни. Обнаружено, что в подвыборке мужчин среднее арифметическое показателя ХВ-ВВ = 0,82 года, а в женской подвыборке – 2,66 лет; различия значимы ($t = -4,458$, $p = 0,000$). То есть, женщины выглядят в глазах других людей значительно моложе, чем мужчины, и выявленная закономерность характерна не только для мужчин и женщин-ровесников, как было обнаружено ранее (Воронцова, 2022), но и для мужчин и женщин разных возрастов, начиная с 35 до 75 лет. Сравнение показателя ХВ-ВВ мужчин и женщин отдельно по возрастным группам 35–59 и 60–75 лет показало, что между мужчинами и женщинами в возрасте 35–59 есть значимые различия ($t = -5,278$, $p = 0,000$, M муж. = -0,41, M жен. = 2,08), а между мужчинами и женщинами в возрасте 60–75 лет – нет ($t = -0,857$, $p = 0,000$, M муж. = 3,49, M жен. = 4,12). В таблице 1 приведены описательные статистики показателя ХВ-ВВ у мужчин и женщин в изучаемых возрастных группах, в таблице 2 – результаты сравнительного анализа параметров отношения к своему ВО мужчин и женщин, находящихся на возрастных этапах «Зрелость» и «Пожилой возраст» по Т-критерию Стьюдента.

Таблица 1

Описательные статистики показателя ХВ-ВВ у мужчин и женщин на возрастных этапах «зрелость» и «пожилой возраст»

Размер выборки	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Мужчины (35–75 лет)				
207	-18	19	0,82	4,828
Мужчины (35–59 лет, возрастной этап «зрелость»)				
142	-18	9	-0,41	4,317
Мужчины (60–75 лет, возрастной этап «пожилой возраст»)				
65	-6	19	3,49	4,832

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Размер выборки	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Женщины (35–75 лет)				
316	-10	14	2,66	4,494
Женщины (35–59 лет, возрастной этап «зрелость»)				
226	-10	14	2,08	4,454
Женщины (60–75 лет, возрастной этап «пожилой возраст»)				
90	-7	14	4,12	4,276

Анализ данных, приведенных в таблице 1, позволяет сделать вывод, что наибольшая разница между хронологическим и ВВ как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин, наблюдается в пожилом возрасте: в среднем 3,5 года у мужчин и 4 года у женщин. Данный вывод подтвержден также наличием корреляционной связи возраста и показателя ХВ-ВВ: в подгруппе мужчин (N = 207) $r = 0,341$ при $p = 0,000$, в подгруппе женщин (N = 316) $r = 0,236$ при $p = 0,000$.

Таблица 2

Сравнительный анализ параметров отношения к своему ВО мужчин и женщин, находящихся на возрастных этапах «Зрелость» и «Пожилой возраст» по T-критерию Стьюдента

Показатель	М муж.	М жен.	t	p	М муж.	М жен.	t	p
	Зрелость				Пожилой возраст			
ОВВО	4,24	4,78	-2,910	0,004	Различия не значимы			
СС	6,06	6,95	-3,854	0,000	* Использован критерий Манна-Уитни: Ср. ранг 1 гр. = 61,34, ср. ранг 2 гр. = 83,72, Z = -3,134 при $p = 0,002$			
ОЦВОдрмуж	7,00	7,42	-2,068	0,039	6,67	7,31	-2,078	0,039
ОЦВОмать	* Использован критерий Манна-Уитни: Ср. ранг 1 гр. = 174,65, ср. ранг 2 гр. = 148,81, Z = -2,539 при $p = 0,011$				Различия не значимы			
АП	4,41	4,80	-2,863	0,004	Различия не значимы			
ОЛ	55,93	61,15	-3,748	0,006	Различия не значимы			

Показатель	М муж.	М жен.	t	p	М муж.	М жен.	t	p
	Зрелость				Пожилой возраст			
ООВО	52,35	58,20	-4,245	0,000	Различия не значимы			
ОВП	49,65	52,26	-2,391	0,017	Различия не значимы			
СПОВО	32,20	40,64	-6,781	0,000	Различия не значимы			
ОСГР	23,35	21,69	2,613	0,009	Различия не значимы			
ОВПВО	14,16	12,62	2,795	0,005	Различия не значимы			
ПВО	28,54	30,01	-2,067	0,039	Различия не значимы			
ОС	26,38	28,31	-2,677	0,008	Различия не значимы			
ИОВО	416,25	440,38	-2,915	0,004	Различия не значимы			

Примечание: М – среднее арифметическое; муж. – мужчины; жен. – женщины; t – показатель Т-критерия Стьюдента; p – уровень значимости; * – критерий равенства дисперсий Ливиня показал неправомочность применения Т-критерия Стьюдента, применялся критерий Манна-Уитни; ср. ранг 1 гр. – средний ранг 1 группы; ср. ранг 2 гр. – средний ранг 2 группы; Z – статистика критерия Манна-Уитни.

Сравнительный анализ параметров отношения к своему ВО мужчин и женщин на возрастном этапе «зрелость» обнаружил значимые различия во всех изучаемых компонентах отношения к ВО:

1. В оценках отдельных компонентов и в интегральных оценках ВО – у женщин значительно более высокие оценки своего лица, оформления ВО, выразительного поведения, выше степень принятия своего отраженного ВО, оценка привлекательности ВО для партнера противоположного пола, оценка сексуальности и интегральная оценка ВО, при этом значительно ниже оценка возрастной привлекательности ВО и оценка соответствия ВО гендерным ролям;

2. Обнаружены значимые различия в представлениях об оценках своего ВО – женщины считают, что их ВО более высоко оценивается друзьями-мужчинами, а мужчины – матерью;

3. Женщины значительно более обеспокоены своим ВО;

4. Женщины имеют более высокие показатели стремления к совершенствованию своего ВО и appearance-перфекционизма.

При этом на этапе «пожилой возраст» обнаружено лишь два значимых различия: параметра «представления об оценке своего ВО друзьями мужчинами» (женщины в большей степени, чем мужчины, фиксируют положительные оценки своего ВО друзьями-мужчинами), а также «стремления к совершенствованию своего ВО» (у женщин оно значительно выше, чем у мужчин).

Взаимосвязи показателя ХВ-ВВ («спасенные годы») с параметрами отношения к своему ВО у мужчин и женщин на возрастных этапах «зрелость» и пожилой возраст

На следующем этапе анализа данных мы провели корреляционный анализ Спирмена показателя ХВ-ВВ и параметров отношения к своему ВО отдельно на подвыборках мужчин и женщин в возрасте 35–59 лет (зрелость) и 60–75 лет (пожилой возраст), результаты которого приведены в таблице 3.

Таблица 3

*Значимые взаимосвязи показателя ХВ-ВВ («спасенные годы») с параметрами отношения к своему ВО у мужчин и женщин на возрастных этапах «зрелость» и «пожилой возраст» по Спирмену (коэффициент корреляции / уровень значимости; * – значимые взаимосвязи на уровне значимости $\leq 0,05$; ** - значимые взаимосвязи на уровне значимости $\leq 0,01$)*

Женщины		Мужчины	
Зрелость	Пожилой возраст	Зрелость	Пожилой возраст
Общ/друж (0,140*/0,049)			
Карьера (0,172*/0,015)			
Семья (0,195**/0,006)			УдВО (0,352**/0,005)
СрзначВО (0,159*/0,025)	ОЦВОдрмуж (0,281**/0,008)	УдВО (0,173*/0,047)	ОЦВОдрмуж (0,295*/0,022)
ОЛ (0,161*/0,016)	ОЦВОрук (0,218*/0,048)	ОЦВОотец (-0,189*/0,047)	СроцВО (0,267*/0,039)
ОВП (0,159*/0,016)	ОСВ (-0,221*/0,036)		Общ/друж (0,343**/0,007)
ОСВ (-0,138*/0,038)			ИОВО (0,267*/0,032)
ПВО (0,184**/0,006)			
ОС (0,220**/0,001)			
УВО (0,191**/0,004)			
ИОВО (0,182**/0,006)			

Нами обнаружено, что показатель ХВ-ВВ мужчин и женщин имеет ряд взаимосвязей с параметрами отношения к своему ВО, которые опосредованы этапом жизненного пути:

1. ХВ-ВВ женщин в возрасте зрелости (35–59 лет) взаимосвязаны прямо пропорциональной взаимосвязью с ценностью, значимостью ВО для общения и дружбы, карьеры, семейных отношений, в том числе и со средним показателем значимости ВО; с показателями оценки ВО (оценкой лица, телосложения, выразительного поведения, оценкой привлекательности ВО для партнера противоположного пола, сексуальности, интегральной оценкой ВО); с удовлетворенностью ВО, и обратно пропорционально с показателем оценки соответствия ВО возрасту. То есть, женщины в возрасте 35–59 лет, которые оценивают свой ВО как не соответствующий возрасту, имеют высокую ценность, значимость ВО, особенно в сферах общения и дружбы, карьеры и семейных отношений; имеют позитивные оценки своего ВО, особенно лица, телосложения, выразительного поведения, привлекательности и сексуальности, а также они удовлетворены своим ВО, выглядят значительно моложе своих лет в глазах других людей.

2. ХВ-ВВ женщин пожилого возраста в меньшей степени обусловлены параметрами отношения к своему ВО: зафиксированы обратно пропорциональная взаимосвязь с оценкой соответствия ВО возрасту и прямо пропорциональная с показателями оценок ВО другими людьми (друзьями-мужчинами и руководителем). Женщины пожилого возраста, выглядящие значительно моложе своих лет, осознают несоответствие своего ВО возрасту и фиксируют высокие оценки своего ВО мужчинами и руководителем (если работают в настоящий момент, то реальные оценки, если нет – то ретроспективно).

3. ХВ-ВВ мужчин в возрасте 35–59 имеют прямо пропорциональные взаимосвязи с показателем удовлетворенности своим ВО и обратно пропорциональную взаимосвязь с оценкой ВО отцом; в возрасте 60–75 – так же с показателем удовлетворенности своим ВО, с оценкой ВО значимыми другими (особенно друзьями-мужчинами), с показателем значимости ВО для общения и дружбы, а также с интегральной оценкой ВО. Проведенный анализ обнаруживает особую роль в конструировании ВВ мужчин их удовлетворенности своим ВО: мужчины, удовлетворенные своим ВО, идентифицируются другими людьми как выглядящие значительно моложе своих лет. В отличие от женщин, «спасенные годы» пожилых мужчин в большей степени взаимосвязаны с параметрами отношения к своему ВО: моложе своих лет выглядят мужчины, имеющие высокую интегральную самооценку ВО, а также оценку ВО значимыми другими (особенно друзьями-мужчинами).

Обсуждение результатов

Проведенное исследование показало, что женщины в возрасте зрелости выглядят значительно моложе мужчин аналогичного возраста; в пожилом возрасте

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

расхождение между хронологическим и ВВ у мужчин и женщин незначимо (и те, и другие в среднем выглядят моложе своих лет на 3,5–4 года). Это вывод подтверждает закономерность, обнаруженную на мужчинах и женщинах-ровесниках зрелого возраста (Демидов, Дивеев, Кутенев, 2012; Воронцова, 2022). Ограничением предыдущего исследования выступал узкий круг «моделей» для оценки возраста (мужчин и женщин-ровесников), в данном исследовании вывод сделан на выборке более чем 500 испытуемых.

Также мы обнаружили значительные гендерные различия в отношении к своему ВО мужчин и женщин зрелого возраста, которые, на наш взгляд, могут объяснить обнаруженную нами разницу в ВВ мужчин и женщин: женщины имеют более позитивные оценки отдельных компонентов ВО (лица, оформления ВО, выразительного поведения) и интегральные оценки ВО (высокую степень принятия так называемого «отраженного ВО» (термин В. А. Лабунской, означает принятие своего отражения в зеркале, фотографий, видео и т. п.), высоко оценивают привлекательность и сексуальность ВО, в целом, имеют высокую интегральную оценку своего ВО); женщины имеют более высокую обеспокоенность своим ВО, высокие показатели стремления к совершенствованию своего ВО и арреаранс-перфекционизма. Ранее мы объясняли разницу в восприятии возраста ровесников – мужчин и женщин гендерными ожиданиями и стереотипами субъектов восприятия (то есть видели причины гендерной асимметрии в восприятии возраста в «глазах смотрящего»), теперь же мы выявили еще один важнейший фактор конструирования ВВ – это отношение к своему ВО объекта восприятия. Так, высокая обеспокоенность своим ВО, стремление к его совершенствованию, более высокий уровень перфекционизма, связанного со своим ВО у женщин (в сравнении с мужчинами), положительная фиксация на своем ВО (позитивные оценки компонентов ВО и интегральные оценки) задают стратегии и практики организации ВО у женщин и, в результате, приводят к тому, что женщины выглядят значительно моложе мужчин. При этом, зафиксированные различия, на наш взгляд, обнаруживают действие тех же гендерно-возрастных стереотипов и ожиданий, но уже на уровне объекта восприятия. Так, И. С. Клецина, Е. В. Иоффе (2019) пишут, что забота о своей внешности является нормативно-предписанной для женского ролевого поведения. И. С. Клецина (2020) подчеркивает, что статус стареющей женщины в традиционном обществе значительно ниже, чем стареющего мужчины. Ученые (Berman, O’Nan, Floyd, 1981; Клецина, 2020) фиксируют существование «двойного стандарта старения» (к женщинам предъявляются более высокие стандарты относительно старения, чем к мужчинам), который, по-видимому, и толкает женщин на постоянные трансформации и практики ухода за своим ВО, целью которых является более молодой ВО. Современный французский философ П. Брюкнер (2021) обращает внимание на гендерный стереотип «женщина стареет, мужчина мужает» или «женщина дурнеет с возрастом, а мужчина становится прекраснее», действие которого можно проследить в том числе и на наших данных.

Так, при всех описанных выше позитивных оценках ВО женщины, в сравнении с мужчинами, имеют более низкую оценку возрастной привлекательности своего ВО ($t = 2,795$, $p = 0,005$): их в большей степени, чем мужчин, беспокоит появление внешних признаков старения, они считают, что с возрастом становятся внешне менее привлекательными. Мужчины, напротив, считают, что с возрастом не теряют своей внешней привлекательности. Также обнаружено, что мужчины имеют более позитивные представления об оценке своего ВО матерью, чем женщины. Результаты нашего исследования частично совпадают с данными Н. L. Quittkat и коллег (2019), полученными на немецкой выборке: и в нашем исследовании, и в исследовании немецких коллег показано, что женщины имеют более позитивные оценки своего ВО и ярко выраженный поведенческий компонент отношения к ВО, при этом нами не зафиксированы различия в удовлетворенности ВО и ценности, значимости его в различных сферах, немецкие же коллеги фиксируют более высокую неудовлетворенность телом и важность внешности у женщин. Вероятно, различия в результатах обусловлены тем, что западные коллеги фиксируют, в первую очередь, показатели отношения к физическому компоненту ВО, мы же опираемся на понимание ВО как феномена, отражающего «различные этапы жизненного пути на основе динамичных, вариабельных взаимосвязей трех компонентов: 1) физического, 2) социального облика, 3) экспрессивного поведения» (Лабунская, Дроздова, 2017, с. 202).

Также нами зафиксированы взаимосвязи показателя «спасенные годы» мужчин и женщин с параметрами отношения к своему ВО, показано, что эти взаимосвязи опосредованы этапом жизненного пути. Данные вывод подтверждает важнейшие положения социальной психологии ВО (Бодалев, 1982, 2015; Лабунская и др., 2019) о связи восприятия и оценок ВО (своего и другого человека) с этапом жизненного пути как субъекта, так и объекта восприятия. Нам кажется особенно важным и интересным следующее.

1. Наибольшее количество связей изучаемых показателей обнаружено в подвыборке женщин зрелого возраста, причем часть этих взаимосвязей зафиксирована с теми параметрами отношения к своему ВО, по которым женщины и мужчины имеют значимые различия – это связи с оценкой лица, выразительного поведения, привлекательности ВО, сексуальности и интегральной оценки ВО. Женщины с высокой степенью выраженности этих показателей выглядят значительно моложе своего возраста, что в том числе объясняет тот факт, что женщины в зрелом возрасте выглядят моложе мужчин. Полученные данные в очередной раз подтверждают роль лица как «важнейшего инструмента общения» (Бодалев, 1982, с. 17), как ключевого объекта познания, средства общения и организации деятельности в различных контекстах (Ананьева, Барабанщиков, Демидов, 2019, 2021);

2. Даже если анализировать только сильные взаимосвязи (на уровне значимости $\leq 0,01$), то степень расхождения ВВ и реального возраста женщины

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

зрелого возраста повышается при высоких показателях ценности, значимости ВО в сфере семейных отношений, позитивных оценках своего телосложения, привлекательности ВО для партнера противоположного пола, сексуальности, удовлетворенности ВО и высокой интегральной оценки своего ВО; женщины пожилого возраста – при высоких оценках ВО друзьями-мужчинами; мужчины пожилого возраста – при высокой удовлетворенности своим ВО и высокой ценности, значимости ВО для общения и дружбы. Полученные результаты еще раз эмпирически подтверждают «многофакторную модель отношения к ВО», разработанную В. А. Лабунской и коллегами (2019), краеугольным элементом которой выступает ценность, значимость ВО;

3. Обнаружена особая роль удовлетворенности ВО для показателя «спасенные годы» мужчин в возрасте зрелости и пожилом возрасте ($RXB-BB \& \text{УдВО} = 0,173$, $p = 0,047$ на выборке мужчин зрелого возраста, $RXB-BB \& \text{УдВО} = 0,352$, $p = 0,005$ на выборке мужчин пожилого возраста).

Ограничением данного исследования может являться так называемая «систематическая ошибка выживших», которая часто сопровождает исследования на пожилых выборках (Блэкберн, Эпель, 2016), так как граница испытуемых пожилого возраста в нашем исследовании выходит за рамки средней продолжительности жизни российских мужчин, которая, по допандемийным прогнозам ООН 2019 года (Thomas et al., 2019) составляла 66,81 лет.

Перспективами исследования является выявление дополнительных факторов ВВ на выборках мужчин и женщин пожилого возраста, так как результаты проведенного исследования позволяют предположить влияние иных психологических факторов на ВВ людей на этом возрастном этапе жизни, а также изучение гендерных аспектов функционирования механизмов конструирования возраста незнакомого другого на основе восприятия его ВО.

Выводы

- Воспринимаемый возраст мужчин и женщин в зрелом возрасте значимо различается: женщины выглядят значительно моложе мужчин (показатель «спасенные годы» у женщин больше аналогичного показателя у мужчин на 2,5 года.); в пожилом возрасте различия «спасенных лет» у мужчин и женщин незначимы, они в среднем выглядят моложе своего хронологического возраста на 3,5–4 года;
- Обнаружены значительные гендерные различия в отношении к своему внешнему облику мужчин и женщин зрелого возраста, которые объясняют разницу в воспринимаемом возрасте мужчин и женщин: женщины имеют более позитивные оценки как отдельных компонентов внешнего облика, так и его интегральные оценки, более обеспокоены своим внешним обликом, в большей степени стремятся к совершенствованию своего внешнего облика,

имеют более высокий уровень appearance-перфекционизма и более низкую оценку возрастной привлекательности своего внешнего облика.

- Описаны взаимосвязи показателя «спасенные годы» мужчин и женщин с параметрами отношения к своему внешнему облику, опосредованные этапом жизненного пути; показано, что воспринимаемый возраст женщин в зрелом возрасте в большей степени обусловлен их отношением к своему внешнему облику, чем женщин в пожилом возрасте; выявлена роль удовлетворенности мужчин своим внешним обликом в конструировании их возраста в процессе социального познания.

Благодарности

Статья подготовлена в память о выдающемся российском психологе, докторе психологических наук, академике Алексее Александровиче Бодалева, столетие со дня рождения которого мы отмечаем в 2023 году.

Литература

- Ананьева, К. И., Барабанщиков, В. А., Демидов, А. А. (ред.) (2019). *Лицо человека: познание, общение, деятельность*. Московский институт психоанализа. Когито-Центр.
- Ананьева, К. И., Барабанщиков, В. А., Демидов, А. А. (ред.) (2021). *Лицо человека в контекстах природы, технологий и культуры*. Московский институт психоанализа. Когито-Центр.
- Андреева, Г. М. (2000). *Психология социального познания*. Аспект-Пресс.
- Блэкберн, Э., Эпель, Э. (2016). *Эффект теломер: революционный подход к более молодой, здоровой и долгой жизни*. Бомбора.
- Бодалев, А. А. (1982). *Восприятие и понимание человека человеком*. Издательство МГУ.
- Бодалев, А. А. (ред.) (2015). *Психология общения. Энциклопедический словарь*. Когито-Центр.
- Брюкнер, П. (2021). *Недолговечная вечность: философия долголетия*. Издательство Ивана Лимбаха.
- Воронцова, Т. А. (2022). Мужчины VS женщин: гендерная асимметрия при восприятии возраста ровесников – мужчин и женщин. *Социальная психология и общество*, 13(4), 47–67. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130404>
- Воронцова, Т. А., Артамонова, А. Г. (2022). Гендерные особенности конструирования воспринимаемого возраста незнакомого человека. *Южно-Российский журнал социальных наук*, 23(3), 80–99.
- Воронцова, Т. А. (2020а). Влияние устойчивого компонента внешнего облика на воспринимаемый возраст человека. *Экспериментальная психология*, 13(2), 108–120. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130208>
- Воронцова, Т. А. (2020б). Влияние целостного оформления внешнего облика на воспринимаемый возраст женщин. *Социальная психология и общество*, 11(2), 141–161. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110209>
- Григорьева, И. А. (2018). Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера. *Женщина в российском обществе*, 1(86), 5–18.
- Демидов, А. А., Дивеев, Д. А., Кутенев, А. В. (2012). Оценка возраста и индивидуально-психологических характеристик человека по выражению лица. *Экспериментальная психология*, 5(1), 69–81.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Клецина, И. С. (2020). Гендерная социализация в пожилом возрасте. *Социальная психология и общество*, 11(3), 22–34. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110302>
- Клецина, И. С., Иоффе, Е. В. (2019). Нормы женского поведения: традиционная и современная модели. *Женщина в российском обществе*, 3, 72–90.
- Лабунская, В. А. (2019). Отношение к внешнему облику, его ценность и значимость как факторы субъективного благополучия молодых людей. *Социальная психология и общество*, 10(3), 51–66. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100304>
- Лабунская, В. А., Дроздова, И. И. (2017). Теоретико-эмпирический анализ влияния социально-психологических факторов на оценки, самооценки молодыми людьми внешнего облика. *Российский психологический журнал*, 14(2), 202–226. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.2.12>
- Лабунская В. А., Сериков Г. В. (2018). Теоретические основы и методические подходы к изучению феномена «ценность внешнего облика». *Социальная психология и общество*, 9(3), 91–103. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090310>
- Лабунская, В. А. (2021). Тренды изучения отношения к внешнему облику с позиций прикладной социальной психологии. *Социальная психология и общество*, 12(3), 128–150. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120309>
- Лабунская, В. А., Сериков, Г. В., Шкурко, Т. А. (ред.) (2019). *Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования. Коллективная монография*. Мини Тайп.
- Семенова, Л. Э., Семенова, В. Э. (2014) Гендерная методология научных исследований: новые возможности в познании объективной и субъективной реальности. *Гуманитарные и социальные науки*, 2, 239–243.
- Шкурко, Т. А. (2018). Фотовидеопрезентации внешнего облика как метод изучения воспринимаемого возраста человека. *Социальная психология и общество*, 9(3), 104–117. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090311>
- Шкурко, Т. А., Лабунская, В. А. (2018). Почему мы выглядим моложе или старше своих лет: поиск психологических детерминант. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика*, 18(4), 450–456. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-450-456>
- Шкурко, Т. А., Николаева, Е. Г. (2015). Компоненты внешнего облика в структуре восприятия визуальных презентаций возраста. *Социальная психология и общество*, 6(4), 78–90. <https://doi.org/10.17759/sps.2015060406>
- Эльконин, Д. Б. (1971). К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. *Вопросы психологии*, 4, 6–20.
- Ålgars, M., Santtila, P., Varjonen, M., Witting, K., Johansson, A., Jern, P. et al. (2009). The adult body: how age, gender, and body mass index are related to body image. *Journal of Aging and Health*, 21(8), 1112–1132. <https://doi.org/10.1177/0898264309348023>
- Beren, S. E., Hayden, H. A., Wilfley, D. E., Grilo, C. M. (1996). The influence of sexual orientation on body dissatisfaction in adult men and women. *International Journal of Eating Disorders*, 20(2), 135–141. [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1098-108X\(199609\)20:2<135::AID-EAT3>3.0.CO;2-H](https://doi.org/10.1002/(SICI)1098-108X(199609)20:2<135::AID-EAT3>3.0.CO;2-H)
- Berman, P. W., O’Nan, B. A., Floyd, W. (1981). The double standard of aging and the social situation: Judgments of attractiveness of the middle-aged woman. *Sex Roles*, 7, 87–96.
- Calzo, J. P., Sonnevile, K. R., Haines, J., Blood, E. A., Field, A. E., Austin, S. B. (2012). The development of associations among body mass index, body dissatisfaction, and weight and shape concern in adolescent boys and girls. *Journal of Adolescent Health*, 51(5), 517–523. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2012.02.021>
- Demarest, J., Allen, R. (2000). Body image: Gender, ethnic, and age differences. *The Journal of*

- Social Psychology*, 140(4), 465–472. <https://doi.org/10.1080/00224540009600485>
- Flament, F., Abric, A., Prunel, A., Cassier, M., Delaunay, C. (2021). The respective weights of facial signs on the perception of age and a tired-look among differently aged Korean men. *Skin Research and Technology*, 27(5), 909–917. <https://doi.org/10.1111/srt.13041>
- Gunn, D. A., Rexbye, H., Griffiths, C. E. M., Murray, P. G., Fereday, A., Catt, S. D., et al. (2009). Why Some Women Look Young for Their Age. *PLoS ONE*, 4(12), e8021. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0008021>
- Lawler, M., Nixon, E. (2011). Body dissatisfaction among adolescent boys and girls: the effects of body mass, peer appearance culture and internalization of appearance ideals. *Journal of Youth and Adolescence*, 40(1), 59–71. <https://doi.org/10.1007/s10964-009-9500-2>
- Mellor, D., Fuller-Tyszkiewicz, M., McCabe, M. P., Ricciardelli, L. A. (2010). Body image and self-esteem across age and gender: a short-term longitudinal study. *Sex Roles*, 63(9–10), 672–681. <https://doi.org/10.1007/s11199-010-9813-3>
- Öberg, P., Tornstam, L. (1999). Body images among men and women of different ages. *Ageing & Society*, 19(5), 629–644. <https://doi.org/10.1017/S0144686X99007394>
- Paxton, S. J., Eisenberg, M. E., Neumark-Sztainer, D. (2006). Prospective predictors of body dissatisfaction in adolescent girls and boys: a five-year longitudinal study. *Developmental Psychology*, 42(5), 888. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.42.5.888>
- Quittkat, H. L., Hartmann, A. S., Düsing, R., Buhlmann, U. & Vocks, S. (2019). Body Dissatisfaction, Importance of Appearance, and Body Appreciation in Men and Women Over the Lifespan. *Frontiers in Psychiatry*, 10, 864. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2019.00864>
- Smith, D. E., Thompson, J. K., Raczynski, J. M., Hilner, J. E. (1999). Body image among men and women in a biracial cohort: the CARDIA Study. *International Journal of Eating Disorders*, 25(1), 71–82. [https://doi.org/10.1002/\(sici\)1098-108x\(199901\)25:1<71::aid-eat9>3.0.co;2-3](https://doi.org/10.1002/(sici)1098-108x(199901)25:1<71::aid-eat9>3.0.co;2-3)
- Thomas, S., Gerland, P., Wheldon, M. C., Bay, G. et al. (2019). *World Population Prospects 2019: Highlights*. [Electronic resource] https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Highlights.pdf (Accessed on 01.05.2023)
- Van den Berg, P., Paxton, S.J., Keery, H., Wall, M., Guo, J., Neumark-Sztainer, D. (2007). Body dissatisfaction and body comparison with media images in males and females. *Body Image*, 4(3), 257–68. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2007.04.003>
- Zimm, A. J., Modabber, M., Fernandes, V., Karimi, K., & Adamson, P. A. (2013). Objective assessment of perceived age reversal and improvement in attractiveness after aging face surgery. *JAMA Facial Plastic Surgery*, 15(6), 405–410. <https://doi.org/10.1001/jamafacial.2013.268>

Поступила в редакцию: 09.05.2023

Поступила после рецензирования: 28.05.2023

Принята к публикации: 26.06.2023

Заявленный вклад авторов

Татьяна Алексеевна Воронцова – разработка дизайна исследования, проведение исследования, обработка данных, математический анализ результатов, создание разделов рукописи «введение», «методы», «результаты», «обсуждение результатов».

Алёна Геннадиевна Артамонова – проведение исследования, обработка полученных данных, математический анализ результатов, создание разделов рукописи «результаты», «библиографический список».

Информация об авторах

Воронцова Татьяна Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии Академии психологии и педагогики, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; РИНЦ Author ID: 482716; SPIN-код РИНЦ: 5881-1344; Scopus ID: 15054882200; WoS Researcher ID: R-8572-2016; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1717-7059>; e-mail: shkurko@sfedu.ru

Артамонова Алёна Геннадиевна – старший преподаватель кафедры психологии управления и юридической психологии Академии психологии и педагогики, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; РИНЦ AuthorID: 1163589; SPIN-код РИНЦ: 7144-8235; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2152-8325>; e-mail: alartamonova@sfedu.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.